

Примечательно, что *антисептик*, *бахилы*, *имбирь* и *гречка* в нашей выборке оказались представлены каждое по 6 раз, все они являлись иллюстрацией методов борьбы с коронавирусной инфекцией и накопления стратегических запасов во время карантина: «*исус по очереди ноги / омыл своим ученикам / и антисептиком на руки / побрызгал всем до одного / © пуля*» [6], «*в пандемию пятку / не сберёг ахилл / он ходил напрасно / в маске без бахил / © Андрей Хвальский*» [3], «*вышли в чисто поле / три богатыря / в масках и наевшись / корня имбиря / © слава*» [3], «*я не паникую / просто так пошла / и купила гречки / тридцать два кила / © мурло*» [3]. Зачастую ковид-тематика наслаивается на прецедентный текст, поскольку жанры микропозии подразумевают нестандартное описание известной ситуации с глобальным обобщением, что мы можем наблюдать в вышеупомянутых примерах. Нами было отмечено точечное использование прецедентных имен собственных коронавирусной тематики, к примеру, «*Спутник*» (5 сл.уп.) и *Ухань* (4 сл.уп.). Прецедентные имена при этом могут подвергаться трансформации значения: «*олегу укололи спутник / теперь обрывки передач и треск доносятся сквозь эти четыре дырки на плече / © karim-abdul*» [7], «*кажется болею / вот свербит гортань / сопли из носаня / и болит ухань / © Мишачок*» [5].

Эпизодически употреблялись такие слова, как *изоляция* (4 сл. уп.) и *локдаун* (3 сл. уп.), а также *скептик* (2 сл. уп. в значении «тот, кто скептически относится к коронавирусной шумихе»): «*дети в пандемию / вышли поиграть / крикнули локдаун / и зашли опять / © Елена Солнечная*» [3], «*в вакууме братцы / флуктуации / а чо вы узнали / в изоляции / © Поэт Незнайка*» [3] и др. Разово использовались аббревиатуры *пэцээр* и *ивээл* (написание обусловлено правилами написания аббревиатур в *пирожках*), а также *инфекционист*, *истерия*, *обоняние* и неологизм *рукомытие*. Что касается *обоняния*, термин постоянно заменяется описательными «*не унюхал*», «*не пахнет*», «*перестают вонять*» и др. Слов *эпидемия* (с оговоркой на единжды встреченный неологизм *эпидемхандра*) и *кислород*, часто встречаемых в прессе, в сетевых поэтических текстах нами замечено не было.

Заключение. Таким образом, COVID-19 повлиял на лексический пласт языка, вызвав появление новых слов и наделения уже существующих новыми значениями, что отразилось и в сетевых поэтических текстах. Самые популярные слова, используемые в текстах различных жанрах микропозии, – *маска*, *карантин*, *ковид (COVID)*, *вирус*, а также их производные.

1. Две девятки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/dvedevyatki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
2. Девятошная [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/club128358902>. – Дата доступа: 11.01.2022.
3. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
4. Одиннадцать девять одиннадцать два. Артишоки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/arteshok>. – Дата доступа: 11.01.2022.
5. ПироSHOK [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/piroshoker>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
7. Пирожковая [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perashkiru>. – Дата доступа: 11.01.2022.
8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х.Вальтер [и др.]. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
9. Стишки Пирожки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perazhki>. – Дата доступа: 11.01.2022.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Л.И. Бобылева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общепризнанным является факт, что национальный язык отражает особенности духовной жизни народа, специфику его менталитета. Исследование различных явлений дискурса тесно связано с грамматическим строем языка, который также следует рассматривать как органическую часть национальной культуры. В этой связи вопросы формирования межкультурных грамматических навыков в процессе обучения иностранным языкам имеют особую актуальность вследствие их малоизученности и огромной практической значимости.

Цель исследования – обосновать важность изучения социокультурных особенностей грамматических явлений и проанализировать методику формирования грамматических навыков в контексте межкультурного подхода.

Материал и методы. Источниками исследования послужили работы по лингвокультурологии и лингводидактике в рамках обсуждаемой проблемы, предметный опыт самого автора в преподавании английского языка на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П. М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Особенность грамматики в межкультурном образовании выражается в ее функциональной направленности, проявляющейся в социокультурном значении грамматического явления: например, каким образом структура предложения, союзы, предлоги и др. являются индикаторами культурной специфики изучаемого языка. Данные индикаторы обеспечивают контекстуализацию дискурса на основе коммуникативных сигналов, активизируя у коммуникантов соответствующий культурный фон, способствующий пониманию ситуации и вызывающий определенные действия в этой ситуации. «В грамматическом строе, – отмечает О. И. Маскальская, – закрепляется обобщенное отражение нашим сознанием наиболее общих связей и отношений между предметами и явлениями окружающей действительности» [1; 14].

Таким образом, грамматика всегда носит культуuroобразующий характер и играет важную роль, особенно в процессе формирования умений в сопоставлении культур и менталитета носителей языков. Например, грамматическая категория артикля в ряде европейских языков служит для выражения избирательного отношения к отдельному предмету, явлению, личности: «один из многих», «какой-то» или «тот, что мне известен». Анализ употребления определенного и неопределенного артиклей свидетельствует, что индивидуум в идеологической культуре стран Европы занимает доминирующую позицию в выражении своих намерений, потребностей или отношений к реальной действительности.

Еще одним примером отражения специфики культуры в грамматических конструкциях является употребление форм повелительного наклонения. Если в русском языке категоричность императива может быть смягчена за счет употребления таких слов, как «пожалуйста», «будьте добры», то в английском языке вежливая форма побуждения к действию выражается в форме вопроса, начинающегося с глаголов *can, could, will, would*: *Could you open the window?*

Недостаточное знание социокультурных особенностей грамматических явлений может привести к недоразумениям в процессе коммуникации. Например, в русском языке согласие с любым (в том числе отрицательным) утверждением выражается словом «да», а несогласие – «нет»: «Если я не ошибаюсь, вы не знакомы с профессором Ивановым». – 1) Да. (Я его не знаю). 2) Нет. (Я знаком с ним). В английском же языке согласие с отрицательным утверждением выражается словом *no*, а несогласие – *yes*: *If I'm not mistaken, you are not acquainted with professor Ivanov.* – 1) *No. (I don't know him).* 2) *Yes. (I know him).*

Р. Ратмайр анализирует простую ситуацию, когда на улице на вопрос о том, как пройти куда-либо, иностранец получает ответ: «Вот не скажу». Вследствие плохого знания модальных значений формы будущего времени совершенного вида он воспринимает этот ответ как выражение недоброжелательности [2; 190].

В качестве источников отбора грамматических моделей социокультурного характера используются материалы, представленные 1) предметно (фотографии, плакаты, схемы); 2) предметно-вербально (программы, проспекты, кинофрагменты); 3) в художественной, научно-популярной, справочно-энциклопедической литературе; 4) в СМИ (газеты, журналы, ТВ, Интернет). В данных источниках иностранный язык выступает как неотъемлемый компонент культуры, в которой содержится информация о системе языка, его функциях и роли в коммуникативной практике.

Усвоение грамматического материала на межкультурном уровне тесно связано с формированием на основе языковых и преимущественно условно-речевых упражнений грамматических навыков и их активизацией в речи. Данный процесс включает следующие этапы работы: восприятие и осознание грамматических структур в контексте их социокультурной специфики, сопоставление с реалиями в родном языке и анализ, действия в соответствии с новыми знаниями. Таким образом, каждое грамматическое явление усваивается в следующей последовательности: 1) ознакомление, осознание значения, формы и употребления новой грамматической структуры; 2) тренировка на основе опор в микроконтексте; 3) применение на репродуктивном уровне на основе аналогии; 4) применение на продуктивном уровне.

На этапе ознакомления важно, чтобы учащиеся осознали не только форму и употребление грамматического явления, но и какие отношения оно выражает в изучаемой культуре, что

ведет к пониманию социокультурного значения данной грамматической модели. Например, вопрос «Вы уже обсудили программу?» в переводе на английский язык может звучать как “*Have you discussed the programme yet?*” (для уточнения результата действия) или как “*Have you discussed the programme already?*” (для выражения удивления).

Этап тренировки направлен на формирование грамматического навыка в соответствии с нормами данного языка и культуры. Он предполагает выполнение упражнений на дифференциацию, имитацию, подстановку, трансформацию, репродукцию и комбинирование.

Упражнения на дифференциацию предназначены для обучения различению языковых явлений, формирования механизма выбора. Имитационные упражнения способствуют развитию механизма удержания в памяти изучаемого материала. Они предусматривают повторение без изменения заданной грамматической структуры. Упражнения на подстановку формируют механизмы конструирования по аналогии и предполагают замену вариантов изучаемого явления согласно ситуации общения. Трансформационные упражнения направлены на совершенствование механизмов грамматического конструирования и овладения навыками расширения, сокращения, замены грамматических структур. Репродукция завершает становление механизмов ассоциации между формальным и социокультурным значением изучаемого грамматического явления и предполагает самостоятельное употребление грамматической модели. Комбинирование совершенствует все указанные выше механизмы за счет переключения внимания с активизируемой модели на другую при условии их соединения в высказывании.

Этап применения на продуктивном уровне предусматривает включение грамматического материала в коммуникативную практику, проигрывание межкультурных ситуаций.

Заключение. Таким образом, в основе изучения грамматического явления лежит не столько его языковая форма, сколько его социокультурная функция и ее адекватная реализация в межкультурном дискурсе. Формирование грамматических навыков в контексте межкультурного образования означает владение грамматическими явлениями как грамматическими индикаторами для реализации коммуникативных намерений в межкультурном диалоге.

1. Маскальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Маскальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

2. Ратмайр, Р. Лингвистические задачи изучения межкультурной коммуникации / Р. Ратмайр // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1(3). – С. 182–197.

«РЕЧЬ ИВАНА МЕЛЕШКИ...»: ПРОБЛЕМНЫЕ МЕСТА В ТЕКСТАХ ДВУХ ПУБЛИКАЦИЙ XIX ВЕКА

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В исследованиях по истории народов изучение особенностей исторических путей формирования их языков занимает, пожалуй, главенствующую роль и всегда является актуальным. Практически все современные языковедческие школы и направления безоговорочно принимают антропоцентрический взгляд на язык, который заключается в признании того, что язык – это не какая-либо самостоятельная сущность, существующая вне человека и рассматриваемая как особый, самостоятельный объект реальности, а всеохватывающее отражение человеческого бытия. Человек непосредственно отражается в его речи, народ – в языке. И изучение языка, того или иного исторического периода, специфичности его отдельных структур и системы в целом – это, в широком смысле, исследование народа, создателя и носителя этого языка. Другого пути и способа, кроме как через язык, зафиксированный в различных исторических документах, полноценного диахронического изучения становления этноса, его мировосприятия, мировоззрения, политических взглядов, межличностных отношений, просто не существует. Поэтому каждый памятник письменности, который становится достоянием научной общественности, несет в себе неопределимый потенциал познания этноса, отраженного в языке. И в этом несомненная актуальность исторических лингвистических исследований различных текстов, созданных в эпоху формирования белорусской народности.

Одним из таких ценнейших для белорусского народа и белорусской науки памятников является текст, широко известный прежде всего историкам под названием «*Речь Ивана Мелешко*,